

Дмитрий Коржов

Годы жизни: 22.05.1971 – 27.12.2023
Родился в Перми в семье офицера.
Окончил Мурманский государственный педагогический институт и Литературный институт им. А. М. Горького.
Автор более двадцати книг прозы, поэзии и критики. По профессии — журналист, работал редактором еженедельного номера областной газеты «Мурманский вестник». Лауреат всероссийских и международных премий. Член Союза писателей России с 2002 года.

Бывает, занеможешь в одночасье,
Когда метет на улице метель...
Без друга и надежды на участие,
В холодной своенравной пустоте.

Когда вздымает ветер волны снега
Над городом твоим ночным,
Над облачным твоим ночлегом,
Над морем, черным и седым.

И ты один. И в этой буре,
На кухне, где живет печаль,
На стареньком скрипучем стуле
Пьешь выставший, холодный чай.

И так легко твои дела поправить:
Чай заварить, смирить вороний грай.
Но некому пластинку переставить
И некому сказать: «Не умирай...»

Когда сдувает капюшон
Ветрюга льдистый,
И ты, недужен и смешон,
Пугаясь свиста,
Прёшь по окраине своей
Заиндевелой,
Не видя сморщенных людей
В метели белой.

Дома плывут, как острова,
В пучине белой.
Душа? Душа ещё жива,
Но мёрзнет тело.
Через дороги помело,
Через смрад трактирный
Ворвись в заветное тепло
Чужой квартиры.

Там пастернаковской свечи
Во тьме метанья.
Там долгий разговор в ночи
Без окончанья.
Там ты. Там тихо и светло,
Там нет ненастья.
Там жизнь, как чистое стекло.
И это — счастье.

Когда сойдёмся мы — живые —
За общим дружеским столом,
И старые, и молодые,
Вино по чашам разольём...

И будет празднично, и жутко
В том тесном избранном кругу,
Где даже простенькая шутка
Звучит, как приговор врагу.

Сойдёмся мы — свои, чужие,
Из слов творящие миры,
Коренники и пристяжные
Капризной, острой, злой игры.

И поведёт, готова к бою,
Стихов колючие полки
Поэтов братство горевое,
Всегда готовое в штыки.

И понеслось — своё, чужое —
Не только рифмы и стихи,
Но — пламя! Пламя штормовое.
Но жизнь — от буквы до строки.

И песня русская, как знамя,
С которым мы на смерть идём,
Нас примирит и обласкает,
И души напоит огнём.

Русский пир

Даст бог, умолкнем мы нескоро...
У русских так заведено —
Вести ночные разговоры
Под злое белое вино.

О наших женщинах колючих,
О снеге вечном за окном,
О всём нежданно-неминучем,
Что ожидает нас потом.

О том, что жизнь как плеть повисла,
Что слава — дым, а власть — беда,
Что правит нами всласть без смысла
Степная чёрная орда.

Что мы неладны и жестоки —
Одни на всей большой земле,
И все пути наши дороги
Исчислены в небесной мгле.

Рухнет все — так и знай: друг в приюте откажет,
На неделю зарядят косые дожди,
И любимая женщина холодно скажет:
— Я играла с тобой.
Не люблю.
Уходи...

...Стой в подъезде пустом, слушай осиротело,
Как над миром шумит дождевая вода...
Что тебе остается?
Любимое дело.
Ремесло,
что до смерти с тобой.
Навсегда.

Жене

У церкви, перед Всенощной, у входа,
В пальто осеннем, мамином платке
Стоишь с грошовой свечкою в руке:
Вот и настал он — главный праздник года.

Я тоже здесь — молюсь, сомкнув уста.
Исчезло все: друзья, дела, работа —
Закончилась Великая суббота,
Последний день Великого поста.

Как радостно, молитву сотворя,
Пройти, смирясь, под храмовые своды,
Вслед за священником седебородым
«Христос Воскресе!» громко повторять.

И на душе просторно и легко,
Слова, как птицы, с губ твоих слетают,
И крылья за спиною вырастают,
И мы уже от мира далеко.

И в этот светлый предпасхальный час
Так важно сознавать, что, Боже Святый,
Он принял муки, на кресте распятый,
За каждого. А значит, и за нас...

Музыкант, с которым я играю,
Неизвестен в мире никому.
Наплевать! Ведь я-то его знаю.
Мы одни в моём пустом дому.

Сибарит, он курит лишь сигары,
Баловень, спустившийся с небес,
Зверь ночной, ни молодой, ни старый,
Дуэлянт, повеса из повес.

Он идёт от поцелуя к поцелую
Посреди юдоли городской
В дом, где нерасчётливо живу я
Вместе с водкой, кошкой и тоской.

Он придёт: мы сядем, заиграем,
Втихаря по маленькой махнём,
Вдалеке от ада и от рая,
На печальном острове моём.

Радуюсь, печалуюсь, рискуя
В мире звуков и ночных чудес,
Он ведёт мелодию простую,
Ту, что к нам спустилася с небес.

Так сидим — два мрачных раздолбая,
Вдалеке от радостей и бед,
И звучит мелодия простая,
У которой слушателей нет.

Нежданно, снежною зимой,
В один из дней морозных
Она пришла ко мне домой —
Смешная, несерьезная.

Незло шутила надо мной:
«Один, а все не спишь ночами,
Живешь поэзией одной,
Лелеешь крылья за плечами...»

А я, качая головой,
Ей отвечал светло, негромко:
«Постой, любимая, постой,
Постой, подарок вьюги звонкой.

Врут про весну календари.
Зима командует парадом.
Ты ничего не говори,
А просто сядь со мною рядом,

Чтоб тёплая твоя рука
К моей неслышно прикасалась,
Текли минуты, дни, века
И ничего бы не менялось...»